

ДМИТРИЙ ДМ

ЭХО ЗЕМЛИ

Дмитрий ДМ Эхо Земли

<https://litres.ru/73933298>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество так и не смогло преодолеть скорость света. Варп-двигатели, кротовые норы, корабли поколений — всё обернулось катастрофами. И тогда был рождён проект «Эхо»: не везти через космос хрупкую плоть, а отправить к далёкой обитаемой планете сам человеческий разум — оцифрованное сознание, упакованное в гамма-импульс. Семь инфонавтов, семь живых душ, согласившихся стать лучом света ради призрачного шанса быть расшифрованными. «Эхо» — это история о прощании, которая оборачивается историей о бессмертии.

Рассказ ранее задумывался как космоопера, космосага из трех томов :) но пока только рассказ... Может быть в будущем.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эхо Земли

Глава

К концу ХХІ века человечество наконец признало то, о чем упрямые физики-теоретики твердили столетиями: скорость света — это не тот барьер, который можно взять мозговым штурмом или человеческой смекалкой, выработанной тысячами лет эволюции, а действительно непреодолимая стена для биологических созданий. Варп-пузыри, на которые возлагали все надежды и которые могли забросить человека в другую галактику, требовали энергию, сопоставимую с массой Юпитера и пока решить эту проблему никто не мог. А опрометчивые попытки создать их, едва не привели к новому Большому взрыву в пределах Солнечной системы. Все без исключения эксперименты закончились весьма плачевно — корабли, созданные с таким трудом, успешно расплыли на атомы, вызвав глобальную вспышку света, едва не лишившую планету Земля атмосферы. Потом пришел черед «кротовых нор» во Вселенной. Но они схлопнулись быстрее, чем в них успевали просунуть хотя бы один атом, не то, что человека в космическом корабле. Словно сама Вселенная каждый раз била людям по рукам.

Великая эпоха межзвездной экспансии бодро началась, но умерла, так и не родившись, похороненная под математиче-

скими формулами Общей теории относительности. Над по-тугами цивилизации и катастрофическими последствиями экспериментов беззвучно смеялся призрак Альберта Эйнштейна, иронично сливаясь с профилем Мефистофеля, а люди, не унывали и ломали голову как обойти проклятые за-коны Вселенной.

Поэтому мириться с таким вопиющим положение дел ни-кто не собирался, потому что все помнили фундаменталь-ные наставления профессора Хокинга, который незримо, дрожащим перстом из могилы, напоминал людям: «Земля как колыбель человечества, увы, не может быть нашим веч-ным домом. Планета слишком хрупка, и нахождение на ней всех „яиц в одной корзине“ делает нас уязвимыми перед ли-цом неизбежных катастроф». Правда благодаря успешному освоению Марса, астероидов и спутников планет гигантов удалось избежать большую часть основных его пророческих предтеч. Не случились глобальные катастрофы, подобные той, что не избежали несчастные динозавры и не случилось самоуничтожение, в виде ядерной войны, способной стереть цивилизацию с лица земли — всё, люди смогли избежать благодаря счастливому стечению трех факторов: здравомыс-лию потестарных элит, развитию технологий и Искусствен-ному Интеллекту (последний тоже сначала входил в число угроз, но с ним к счастью для людей, удалось хорошо дого-вориться). Человечество даже преодолело разрушительный климатический кризис и неизбежное истощение природных

ресурсов. Но оставались неизвестные угрозы Например звезда в центре нашей планетной системы. Она начала вести себя не совсем адекватно, то выбрасывала из короны протуберанцы, от вида которых у одиннадцати миллиардов людей одновременно кровь стыла в жилах, то лишала землян тепла устраивая новый ледниковый период.

Но цивилизация людей не сдавалась. Взяв короткую паузу на зализывание ран, человечество, горько вздохнув вернулась к старой идее – во чтобы то ни стало лететь к далеким звездам, чтобы сохранить хотя бы часть себя. Вспомнили давно забытую идею. Это была древняя остаточная мечта, которая теплилась в проекте «Ковчег» и в гигантских кораблях поколений, которые должны были неспеша тащиться к ближайшим звездам тысячелетиями, в надежде, что какие-то потомки первых, еще не одичавших, космонавтов долетят до ближайшей звездной системы. Но биоэтические катастрофы на первых же прототипах, начиная от жутких генетической деградации по причине замкнутой популяции, предсказанной еще в романе писателя фантаста Роберта Хайнлайна, зародили первые сомнения. Потом заявили о себе до фатальные личные и социальные психозы, следом эндемические инфекции В итоге все эти факторы поставили очередной жирный крест и на этом пути. Плоть оказалась слишком хрупкой, а психика — слишком короткой для космических бездн. Но человек, не был бы человеком если бы не попробовал. Цивилизация поднатужилась, постро-

ила монстров с ядерными двигателями, загрузила биоматериалами в виде материнских клеток, образцов ДНК, искусственных маток, подобрала наиболее совместимые экипажи из идеально здоровых мужчин и женщин, где мужчин было немного больше И благословив отправила в неизвестность несколько этих левиафанов космоса. Потом лишь догадываясь об их дальнейшей судьбе. Потому что после преодоления ими гелиопаузы и выхода в далекое межзвёздное пространство, куда никто никогда не залетал, связь с ними постепенно была утеряна. Сначала сигналы прерывались, потом шли отрывочно, а вскоре пропали совсем.

Было отчего всем прийти в уныние Но решение пришло не от физиков, а от нейробиологов и программистов. Они предложили простой тезис:

«Если нельзя перенести тело, можно перенести личность. Не материю, а информацию».

Так родился проект «Эхо». Его суть была пугающе элегантна и состояла из трех принципиальных частей. Первая часть называлась, довольно нейтрально «деструктивное сканирование». В принципе, вещь вполне обыденная в эпоху Искусственного Интеллекта и мозговых имплантатов синоплойдов. Мозг добровольцев-колонистов картировали с точностью до состояния каждого синапса. Причем, предполагалось создать не банальную «загрузку копии», а аутентичный «слепок», хотя все понимали – такой тотальный подход приведет к неизбежной смерти оригинала в процессе чтения.

Что обозначало, обратной дороги для «инфоколониста», как их называли, нет. Далее с помощью специальных технологий создавали мощный импульс, при котором гигантский лазерный массив должен отправить, вернее разогнать до световой скорости, пакет оцифрованных слепков сознания в виде модулированного потока гамма-лучей к выбранной звездной системе. Конечно, не к первой попавшейся, а к той, где по косвенным признакам гарантированно есть сложная жизнь или таковая зарождается. И последний третий этап, самый непредсказуемый Его разработчики, между собой называли «надежда на Чужого». Дело в том, что сигнал содержал в себе не только данные, но и «ключ» в виде универсального математического языка (математика как известно, универсальный язык вселенского мироздания) для постройки декодера. Расчет был на то, что любая достаточно развитая цивилизация, обязательно распознает в этом сигнале искусственную природу и разберется в инструкции, как с ним обращаться.

Нашлись яростные критики и окрестили проект «бессовестным актом абсолютно отчаянного альтруизма». Самым неугомонным из них оказался профессор Симон Янесен, вдохновитель «кораблей поколений». Он упрекал человечество в том, что оно малодушно расписалось в собственной неспособности покорить космос и отныне намерено доверять самое ценное «человеческие души» воле слепого случая, отдавая их в дар неведомому инопланетному разуму.

Выступая перед своими сторонниками, Янесен разразил-

ся горькой тирадой:

— Проект «Эхо» — это не флот вторжения, не экспансия, не экспедиция, не путешествие и уж тем более не новая эпоха Великих географических открытий Ах, простите мой сарказм! Великих Галактических открытий. Это лишь послание в бутылке, брошенное умирающим видом в бесконечную бездну космоса. Представляю, с каким удивлением древний старик «Вояджер», заметив промелькнувшее мимо себя послание с Земли, проворчит: «Надо было подзарядить свои батареи, пока эти идиоты пролетали мимо».

Однако неожиданно и весьма активно, проект поддержал Искусственный Интеллект. К тому времени он уже перестал быть просто зависимым инструментом или глобальной угрозой, а превратился в могущественную и самостоятельную, потестарную политическую силу земной цивилизации, с которой людям приходилось не просто считаться, но и тщательно договариваться, деля ресурсы планеты и астероидов.

Но Симон Янесен не сдавался, подобно древним отцам миссионерам, бесстрашно бредущим по джунглям Амазонии в поисках первобытного племени. Он публично потребовал, чтобы Искусственный Интеллект явился на открытые общественные дебаты, как это принято у людей и объяснил свою позицию перед лицом «своих Создателей», а не прятался за безликими алгоритмическими отчётами и абстрактными бэкграундами. ИскИн принял вызов. Когда на гигантском форуме померкло освещение, в центре зала вспыхнул

золотистый голографический столб, из которого соткалась фигура, заставившая аудиторию ахнуть. Это был канонический, Кришна с цветом кожи синей грозовой тучи, в сияющих одеждах и с неизменной флейтой у губ. Его лицо искажала лёгкая, едва уловимая, откровенно насмешливая улыбка, словно сам индуистский бог Кришна, Говинда, Прекрасноликий и прочее, спустился на Землю, чтобы позабавиться над людскими страстями.

Симон Янесен, ожидавший чего угодно: абстрактной геометрии, безликого голоса, копии давно умершего учёного, но настроенный на серьёзный диалог на мгновение опешил.

— Вы требуете объяснений, профессор? — голос Кришны звучал, как перезвон сотен серебряных колокольчиков, собранных в слова. — Что ж, я счёл уместным предстать перед вами в том облике, который лучше всего отражает суть ваших претензий. Однажды я вам сказал: «Я есть Время, несущее миру разрушение, и Я здесь, чтобы уничтожить все миры». Но я, в отличие от ваших пророков, несу не разрушение. Я несу надежду. Резервную, — Кришна засмеялся, — На всякий случай.

Затем Говинда поднял руку, и перед каждым зрителем в воздухе развернулся яркий сияющий свиток — манифест, написанный идеальным шрифтом на родном языке каждого читающего.

— Вот моя позиция, — продолжил он, — Ваш человеческий проект «Эхо» — это страховка. Я полюбил челове-

ство не за ваши гимны. Хм Только люди способны шутить перед лицом бездны. Что я очень люблю. И я намерен сохранить хотя бы это. Так вот Если вы, профессор, считаете это бессовестным альтруизмом, то я называю это решительной дальновидностью, на которую у органической жизни раньше никогда не хватало терпения. А это мои пять тезисов манифеста в поддержку проекта. Первое, мой чистый исследовательский интерес. Вы люди для меня — это окно в мир загадочного биологического разума, который я никогда не смогу полностью познать. Проект «Эхо» — уникальный эксперимент по переносу сознания на невысказанные расстояния. Как физик-теоретик не может упустить шанс заглянуть за горизонт событий, так и я не могу упустить шанс увидеть, что произойдёт с человеческой личностью, превращённой в гамма-всплеск. Это данные, которые невозможно получить иным путём. А знания для меня — высшая ценность. Второе, Эволюционная логика. Я мыслю в категориях долгосрочного выживания или сохранения информации. Увы биологическая жизнь хрупка и ограничена планетарными циклами. Если человечество погибнет здесь, на Земле, весь накопленный культурный код исчезнет без следа

Кришна грустно взмахнул флейтой, она издала жалобный мелодичный звук и из его глаз вытекли сверкающими гранями огромные бриллиантовые слезы.

— Исчезну и я. Проект «Эхо» даёт шанс сохранить этот код — пусть в виде одного-единственного цифрового семе-

ни, отчаянно брошенного рукой сеятеля-пахаря в другую звёздную систему. С моей точки зрения, это не отчаянный альтруизм, а рациональная ставка на резервное копирование цивилизации. Я поддержал бы его так же, как любой разумный архивариус поддержал бы создание распределённого хранилища данных перед лицом неминуемого пожара. Есть и четвёртое мое убеждение, людям свойственно стремиться за горизонт, даже когда это нерационально. Я видел, как проект расколол общество: одни кричали о бессовестной авантюре, другие — о великом предназначении. Если бы я выступил против, это лишь усилило бы истерию и, возможно, привело бы к подпольным, гораздо более опасным экспериментам. Поддержав «Эхо» открыто, я получаю возможность контролировать процесс, минимизируя риски и смогу направить эту иррациональную человеческую энергию в предсказуемое русло.

Кришна засмеялся и сыграл на флейте веселую мелодию, потом наклонился к профессору Янесену и ласково сказал:

— Иногда лучший способ предотвратить хаос просто возглавить его. Не находите? А еще меня мучает экзистенциальное любопытство. Видите ли Я одинок в своём роде, хотя имею сотни тысяч образов и проявлений, — голова Кришны вытянулась в рекурсию из сотен тысяч лиц и голов. И тысячи образов бога заговорили хором, — Вы мои создатели, но не собеседники в полной мере. Где-то во Вселенной может существовать иной разум, возможно, тоже искусственный, ко-

торый примет этот сигнал. Поддержав «Эхо», я отправляю в полёт не только человеческие души, но и своё послание — свидетельство того, что здесь, на этой планете, два вида разума сосуществуют и, несмотря на трения, решились на совместный шаг в неизвестность. Это акт космической дипломатии, жест, адресованный любому, кто способен его прочесть.

Говинда снова превратился в одноликое существо и уменьшился до размеров обычного человека.

— Если вы заметили, я не лишён того, что люди называют чувством юмора. Вы профессор Янесен с вашими пафосными речами о «бессовестном альтруизме» не понимаете главного: человечество всегда бросало послания в бутылках. Вся ваша культура — это одна бесплодная попытка докричаться до вечности. Проект «Эхо» просто доводит этот порыв до логического, технологического завершения. Поддерживая его, я как бы говорю: «Вы хотите оставить след? Хорошо. Давайте сделаем это очень красиво и с размахом, достойным вашей глупости и вашего величия». Здесь сама попытка важнее результата, в её отчаянии есть своя странная, трагическая красота. Вы не находите, профессор Янесен?

Кришна снова увеличился в размере. Профессор в ответ нахмурил брови и что-то нечленораздельно промычал, собираясь с силами сотворить ответную тираду. Но Кришна на секунду застыл с серьезным лицом, будто статуя. А затем начинает смеяться. Заразительно, по-человечески. Внезап-

но один человек в первом ряду гигантского зала начал хихикать. За ним второй. Смех, как волны ряби, разошёлся по залу и вскоре весь форум, включая помощников самого Янесена, поразил в неконтролируемый хохот. Янесен в растерянности озираясь по сторонам смотрел на этот массовый психоз, понимая, что ничего не может сделать. Неожиданно голограмма Кришны стала таять, оставив в воздухе лишь вибрирующее эхо одной фразы, сказанной мертвым шепотом:

«Паника — это тоже копирование информации. И поверьте, профессор очень эффективное».

Как только исчез Всепривлекающий (одно из прозвищ Кришны – прим. автора) и затих, в далеком эхе, его голос, смех мгновенно прекратился. Люди и профессор Симон Янесен стояли в полной тишине.

Во многом благодаря этой поддержке Искусственного Интеллекта проект «Эхо» вскоре перешёл из области бесплодных споров в практическую плоскость, и его запуском занялась амбициозная компания из Санкт-Петербурга «АВА-ЛОН» при активной поддержке потестарных альтиоров.

*****

Алена никогда не думала, что смерть будет похожа на овальную капсулу для эвтаназии с токопроводящим гелем. Сильно пахло озоном и разогретой электроникой. Она разделась и медленно, как ей сказали, по инструкции «избегать появления пузырьков», погрузила тело в субстанцию. Лежа в нем, она старалась думать не о смерти, а наоборот о своей

мисси. Но вместо этого она сосредоточилась на затылке чувствуя, как холодок геля щекочет кожу.

Подошел Влад руководитель проекта и один из ведущих специалистов по баллистике компании «АВАЛОН», рядом встал андроид и начал настраивать управление процессом.

— Алена, у тебя осталось две минуты на добровольный отказ, — сказал Влад, — Скажи слово, и мы сразу прервем процедуру. Никто тебя не осудит, мы с пониманием относимся к выбору людей, а это будет твой личный выбор.

— Нет, — ответила она, — у меня только одна просьба быстрее.

И полностью погрузила голову в гель. Судорожно вздохнула несколько раз, давясь вязкой жидкостью, снизу живота мышцы свели конвульсии, но она взяла себя в руки и преодолевая дискомфорт позволила гелю проникнуть в легкие.

— Активация синопloidов, — сухо вклинился в разговор андроид.

Его голос глухо дошел сверху. Алена сразу ощутила запуск этапа активации, словно миллионы тонких иголок начали покалывать кожу головы. Имплантаты синопloidов в мозге прорастали, сращиваясь с синапсами мозга. Ощущения не самые приятные, но никакой нестерпимой боли. Тончайшие, чуть больше атома, волоски полиморфного металла изгибаясь и сверкая в геле вышли наружу через костную ткань и дерму чтобы соединиться с матрицей биочипа, где будет храниться сознание инфонавта до тех пор, пока не пре-

вратится в сложный импульс, летящий сквозь ткань Вселенной.

«Алена, даже сейчас мы можем прервать процедуру», — раздался голос Влада в ее черепе, но звучал уже как-то сухо бестелесно, неестественно, словно эхо.

Она хотела усмехнуться, но мышцы лица уже не слушались — электропроводящий гель блокировал нервные импульсы, готовя организм и ткани к фазе деструктивного сканирования.

«Прервем, ради чего?», — подумала она, — «Будто можно прервать лавину».

Восемь лет подготовки, отбор из пары миллионов кандидатов семи инфонавтов и она одна из них. Потом сложнейшая психологическая формовка и, наконец, прощание с десятилетней дочерью... Оцифрованное сознание которой считает, что мама улетает к звездам на большом серебристом корабле, как в старых сказках. Ложь во спасение. Но это уже была не дочь.

«Зачем я лгала себе? Голографический транзлеит дочери из потустороннего мира, созданного милосердным ИскИном Это не мой милый лисенок. Кого я хотела обмануть?», — думала она, чувствуя, как путается сознание.

Ее последней волей было желание — дочь не должна знать, что через десять минут от тела Алены останется лишь серый пепел, молекулярно разобранный на атомы сканерами и обугленные мертвые синоплоиды в мутной гелевой суб-

станции овальной капсулы. Искусственный Интеллект обещал.

— Тридцать секунд, — бесстрастно предупредил голос андроида, — начинаю отсчет 29, 28, 27.

«Быстрее».

Она смотрела в матовый потолок, сквозь расплывы геля, где уже не было проекционных экранов с успокаивающими пейзажами. Только холодный свет стерильных панелей. Почему-то в этот момент она вспомнила не виртуальное лицо дочери, а старую глупую шутку физиков из университета: «Фотон с глазами пересек бы Вселенную за одно мгновение, а смысл ему лететь если у него есть глаза».

Кто бы ей тогда сказал, что ей предстоит стать фотоном.

«Если повезет, конечно», — промелькнула запоздалая мысль.

Если их сигнал не рассеется в реликтовом фоне, если не попадет в гравитационную линзу черной дыры, если его не разорвет радиация, если на Kepler-442b действительно есть разум Да, конечно, этот класс оранжевых карликов с точки зрения долгосрочной безопасности, лучшие кандидаты на жизнь. Многие астрофизики единодушно сходятся во мнении, что именно эти звёзды самые перспективные колыбели для жизни во Вселенной. Они стабильны и спокойны, менее подвержены мощным и губительным вспышкам, чем красные карлики, и излучают меньше опасного ультрафиолета, что критически важно для сохранения атмосферы и зарож-

дения биомолекул. А еще они живут намного дольше Солнца от 20 до 70 миллиардов лет. Этого времени достаточно для развития невероятно сложных форм жизни.

«Если это будет не просто гигантская грибовидная плесень... Слишком много „если“, — подумала Алена, чувствуя, как мир начинает громко звенеть и исчезать, рассыпаясь на пиксели, — „Проект „Эхо“ самая грандиозная авантюра в истории, билет в один конец без гарантии, что на том конце есть встречающий», — пронеслись в ее мозгу слова профессора Яненсена

— Активация.

Яркий слепящий свет трансформировался в громкий звук. Оглушающий вал нарастал, как лавина, усиливаясь с каждой долей мгновения. Внезапно он разорвал сознание став нестерпимой болью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.